

НУЖНА ПАРТИЙНАЯ ОЦЕНКА

21 января наша газета опубликовала материалы, в которых рассказывалось о волоките и неорганизованности на стройке. Прорабы и руководители СУ-1 сделали из критики правильные выводы. На всех объектах дела пошли сравнительно хорошо.

Но вот теперь, когда корпус 989-й сдан под монтаж и подготовлен к сдаче 984-й, на «Капролактаме» волокита вновь стала союзницей прорабов. Особенно много беспорядков на участке Чернашина.

Он не думает и не знает, чем его люди будут заниматься завтра. Поэтому бригады работают в полсилы, а иногда по суткам и двое ходят в поисках прораба, чтобы тот хоть чем-то занял строителей.

Создается впечатление, что на стройке нет работы, хотя ее здесь непочатый край. 10 марта надо сдавать под монтаж корпуса №№ 951, 981, 761, а дела здесь идут медленно.

Сегодня мы рассказываем о том, как 28 февраля пять бригад с участка Чернашина простояли без дела. Свидетелем этих безобразий был секретарь партбюро СУ-1 Рыжиков. И удивительно: парторг не дал партийной оценки «деятельности» Чернашина. А ведь не кто иной, как этот самый Чернашин неделю назад «дал» пощечину стройке: не обеспечил сдачу в срок корпуса № 984, хотя для этого у него были все возможности. Рыжиков не спросил с Капошко: когда будет конец неорганизованности на стройке.

А зря. Делать это надо — и чем быстрее, тем лучше.

Бригада Дудко допустила брак при бетонировании двух фундаментов под компрессоры в корпусе № 981. При разопалубке обнаружены пустоты, оголения арматуры, нет связи верхней части фундамента с плитой.

Работая на корпусе 959, прораб Щепин установил колонны без наружной обмазки битумом. Чтобы скрыть брак, он застлал эту часть колонны грунтом.

Прораб Черкашин в корпусе № 984 выложил колонны на различных отметках, развернутыми к оси. Исполнительную ведомость на работы не дает монтажникам. Люди и механизмы простаивают.

Каменщики бригады Исаковича на 983-м корпусе ведут кирпичную кладку без перевязи швов, грязно, перемычки уложены негоризонтально.

Сегодня — они строители. Завтра — эти девчата придут в цеха, построенные ими, встанут у машин, которые будут выпускать сырье для большого капрона. Вот они, будущие химки; (слева направо): Людмила Куприянова, Галия Воробьева, Нина Абалакова, Людмила Хворостинина и Валя Сагайдачная.

Идущие впереди

Бригаду Анны Мусохрановой мы разыскали не сразу. Сначала зашли в производственную часть 951-го корпуса. Там, на лесах, в забрызганных раствором комбинезонах работали три девушки. Они накладывали последние метры штукатурки, о чем то оживленно переговаривались. Внизу, присев на груды досок, какая-то девушка торпливо листала книгу. Мы подошли к ней, спросили, где найти бригаду Мусохрановой?

Девушка удивленно трепыхнула ресницами, закрыла книгу:

— Анны Афанасьевны нет. Она сегодня на другом объекте.

— На другом? — разочарованно протянули мы.

— Да, она ушла к девчатам на строительство 32-го дома. А часть бригады здесь, в корпусе. Пойдемте, я покажу...

Вместе с девушкой мы вышли на улицу, обогнули корпус и зашли в маленькую дверь с другой его стороны. Валентина Девятова, так звали нашу знакомую, шагнула за порог первой и предупреждающе крикнула:

— Девочки, к нам гости!

Над нашими головами что-то тревожно загудело, забрехали ведра, посыпались комочки сухой штукатурки.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 13 (98).

Пятница, 3 марта 1961 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА.

До сдачи корпусов 761, 951 и 981 осталась неделя

Лобанов хмурит брови

Старший прораб Василий Лобанов читал последний номер нашей газеты. Особенно внимательно он просмотрел заметку «Пощечина», в которой рассказывалось о том, как прораб Черкашин сорвал срок сдачи под монтаж корпуса 984. Читал и хмурил брови.

Мы понимали его настроение. 10 марта участок Лобанова должен сдать под монтаж оборудования 981-й корпус. Осталась всего одна неделя, а работы еще много.

— Недолго и булькнуть, — думал, наверно, прораб, читая заметку. И тогда — его ждет участь Черкашина: разносы от начальства, критика в газете и т. п.

Но мы думаем, эта участь хоть и горькая, но и легкая. Более трудная участь — сдать объект вовремя. Тут, как говорится, надо вытянуться в струнку, не пожалеть себя и сделать все от себя и от других зависящее.

Прораб Лобанов на хорошем счету не только у начальства, но и у рабочих. Люди с охотой идут к нему на участок. — Толковый инженер, — говорят о нем в тресте...

И вот этот человек хмурит сейчас брови и не очень уверенно обещает: корпус сдадим в срок.

Мы спрашиваем Лобанова, что вас может подвести?

Он задумчиво перечисляет: выпуска мы кончим к третьему, штукатурку — к пятому-шестому, кровлю — тоже, кабельный канал внутри корпуса и полы — к 9-му, фундаменты... И тут в его мерной, неторопливой речи наступает перебой.

— Понимаете, говорит он. — На всю стройку один геодезист. Его здесь на расхват. А нам он должен сделать схему на пробки для анкерных болтов. Когда сделает — не знаю... Да и территория вокруг корпуса расчищать надо. Нет бульдозера и экскаватора...

Мы очень понимаем, товарищ Лобанов, что в каждом деле есть свои трудности. Но мы не верим, что вопрос с геодезистом неразрешим, не верим, что Капошко откажет вам в бульдозере. Ведь все в большой мере зависит от вас. И очень будет обидно, если вы со своим хорошим, работоспособным коллективом, осилив такую уйму работы, спотыкнетесь на мелочах.

Писатели Ильф и Петров в одной из своих книг остроумно, правда, не очень весело, советовали: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Но ведь, прораб Лобанов, глубину-то переплывать вы сумели. А сейчас на мелком месте тонуть собираетесь? На наш взгляд, это плохая шутка.

ДЕВЧАТА

А через минуту мы уже знакомы с бригадой. Девчат было шестеро: невысокая кареглазая Вера Баранова, Галия Зарубина с румянцем во всю щеку, чуть настороженная, неразговорчивая Нина Горева, высокая, строгая в темном берете Валя Наследникова, горделивая, как ручеек, Галия Здоровцева и девушка с учебником русской литературы в руках — Валя Девятова.

— Это — половина нашей бригады, — говорила за всех Наследникова. — Остальные девчата штукатурят дом, там сегодня и наш бригадир.

А через десять минут мы уже знали все. В этом нам здорово помогла Галия Здоровцева. Она разгласила почти

все бригадные тайны. Рассказала, что вся бригада учится, что Нина Горева и Валя Наследникова — строители-агрономы. Нина при этих словах недовольно покосилась в ее сторону. Мало ли что могут подумать люди, наверно, решила она. Окончили сельскохозяйственный техникум, работали в колхозах агрономками, и на тебе — решили поехать в Сибирь, на стройку.

Может, потому, чтобы мы не подумали о ее подружках плохо, заговорила Валя Девятова.

— Эх, и язык у тебя, Галка! Ну были агрономками, а теперь строители. Ведь не трудностей же девчонки испугались, а от чистого сердца на стройку к

нам приехали, по комсомольским путевкам...

В эти минуты были разглашены и еще две тайны. Во-первых, что Галка Здоровцева замужем, что муж ее Володя — монтажник. И вообще парень хороший... Во-вторых, 43-я комната, в которой живут Колесникова, Горева и Наследникова, иногда получает «троечки» за чистоту и порядок...

Последний «донос» вызвал резкую отповедь девчат:

— Ты, Валка, в нашей комнате все дни торчишь, мусору к нам натаскиваешь, а насчет «троек» — совсем неправда — горячилась Наследникова. — Ты ведь даже табель с отметками не знаешь где висит. А в нем у нас — сплошные красные отметки.

Понемногу девчата успокоились, и у нас начался деловой разговор. Мы узнали, что в бригаде, несмотря на хорошую работу, есть и много неполадок. Несколько дней подавали раствор на леса вручную — сломался насос. Теперь девчата спешат наверстать упущенное. Сейчас штукатурить осталось самую малость, а если бы дела шли по-другому — всю работу можно было бы давно кончить. Для порядка пожаловались и на начальство: редко заглядывает, хвалить — хвалит, а помогать иногда забывает...

Срок сдачи 951-го корпуса под монтаж оборудования совсем рядом. 10 марта сюда должны прийти монтажники. Вполне понятно, что в эти дни строители стараются работать еще лучше и быстрее.

— Трудно кого-либо выделить, — говорит нам прораб Струковский. — Все трудятся хорошо. Но если хотите написать о самой лучшей бригаде, идите к штукатурам, к девушкам Анны Афанасьевны Мусохрановой. М. ВАЛЕНТИНОВ.

Человек с бумажкой

— Вы Капошко?
— Нет.
— Может, Коняев?
— Тоже нет.
И человек с бумажкой идет по строю от корпуса к корпусу. Заходит во все раскомандировочные. Каждому встречному задает эти два вопроса.
Когда человек с бумажкой зашел в штаб, кто-то сочувственно подсказал ему:
— Парень, тебе повезло. Вот Соколов.
Начальник снабжения взял бумажку, повертел ее и холодным, безразличным тоном произнес:
— Я тут ни при чем. Только они...
...Слесарь КМУ-1 Петр Локтионов получил указание привезти со стройки сварочный агрегат в мастер-

На многих объектах большой химии работал бульдозерист базы механизации треста «Кемерово-Химстрой» Валентин Илларионович Решетнев. Сейчас он замечательно трудится на стройке «Капролактама».

скую для ремонта. Начальник участка, вручая письменное распоряжение, напутствовал его:
— В СУ-1 выпишешь пропуск, тогда вызывай машину. Главный бухгалтер СУ-1 Щербаков не заставил слесаря долго ждать. Взял бланк, расписался и поставил печать.
— Успехов тебе в розыске Капошко или Коняева, — улыбувшись, сказал он Петру.
И тут мытарства начались. Продолжались они до 12 часов дня.
— Зачем заставляете людей попусту тратить время? Разве за механизмы и материалы КМУ-1 отвечаете вы? — спрашиваем у Капошко и Коняева.
— Нет.
— Почему тогда подписываете эти бумажки.
— Чтобы наше оборудование не увезли...
— Откуда вы узнаете, что Локтионов повезет свой агрегат, а не ваш?
Начальники переглянулись,

помолчали, потом в оправдание сказали:
— Такая устанка...
Звоним Шупику, ведающему на химкомбинате пропусками. Объясняем конкретный случай.
— Сделать это просто: пусть Топкасов оформит подпись.
Мы повесили трубку и подумали: а что, если бы самому нач. КМУ-1 Топкасову пришлось столько времени искать Капошко или Коняева. Как бы ему это понравилось?

Невыдуманные истории

Мишкина труба

(Рассказ новичка-строителя)

Горло у нашего бригадира — труба. Прогудит над ухом — барабанные перепонки кавалерийскую дробь отбивают.

Иногда мне казалось, что весь Мишкин авторитет в бригаде на этом самом горле держится. А так в нем никаких выгодных отличий. Рост — средний, вес — тоже, фотография — в нашей бригаде и получше хлопны найдутся.

Меня в эту бригаду прикомандировали месяц назад. Понятно, привыкал сначала, к коллективу присматривался. А коллектив — ко мне. Чуть что — и стрижка. Опоздаю на десять минут — головомойка. Как в парикмахерской первого разряда. И первый цирюльник — это Мишка. Гудит своим чертовским басом: незональный, говорит, ты, Персиков, элемент. Бригаду подводишь.

И голосок его не то, чтобы все наши ребята, а все соседние бригады слышат. Особенно неприятно, когда рядом девчата-штукатуры работают. Стыда не оберешься. А возражать Мишке — напрасный труд. Писк один, да и только. И повезло же человеку — по паспорту такой голос получить.

Ну, я, конечно, постепенно обвыкся. Вздрагивать от Мишкиной канонады перестал, работать начал лучше. Бригадир за последнюю неделю свой голос на два регистра сбавил. Может, потому, что в январе бригада полтора плана дала?..

Нагнулся он как-то ко мне и гудит вроде бы шелотом, а всем слышно:

— Ну, как Персиков, осознал свои ошибки? Мы думаем в марте тебе разряд повысить. Понял, брат?

Ясное дело, для меня эти слова одно удовольствие. Даже если он из Мишкиной трубы вылетает.

А вчера я узнал, что бригадир наш где-то хоровым ансамблем командует. Говорят, он в нем и голос свой натренировал. Вот и гудит...

Ходят слухи, что в этот самый ансамбль сейчас запись производится. Я думаю тоже в него махнуть. Попробую. Я ведь в школьном хоре пел. Учителя хвалили. Да и Мишка теперь говорит, что у меня есть данные.

Отв. за выпуск
А. МОРОЗОВ.

ХОДЯТ ПО СТРОЙКЕ ЛЮДИ...

Кто в ответе за Галины слезы?

Им завидовали все девушки метизного завода. Еще бы! Ведь они станут работать не на каком-то обычном предприятии, а в цехе капролактама.

Ничего, что работать в цехе девушки станут не завтра и не послезавтра. Они знают: цех только строится. Потому и пошли на стройку, чтобы поближе к деньгам, когда в светлых зданиях комплекса заработают умные машины.

Сначала на участке прораба Черкашина были на разных работах. Потом девушек коммандировали в трест «Кемеро-трансдорстрой». Здесь они расчищали на трассе снег, застилали ее канским углем и разжигали костры.

Настроение у девушек было хорошее. Делали все, что заставляли. Легкого не искали. Их манил и радовал завтрашний день. Сам начальник отдела кадров химкомбината Шупик сказал:

— Считайте себя теперь химиками.

И вот на днях у четырнадцати комсомолок, вчерашних десятиклассниц, вдруг омрачилась жизнь. Из треста «трансдорстрой» их направили снова к Черкашину.

— К вам, Борис Федорович. Работать, — сказали девушки.

— Погодите. Некогда, — отмахнулся прораб.

Галия Богданова, бригадир, как могла разуверила своих подруг, что Черкашин не черствый и не бюрократ, а просто занятый человек.

Так без дела прошел день. Наступило утро. 28 февраля. Девушки опять ищут Черкашина.

— Вы снова ко мне? Нет вам работы. И вообще вы мне не нужны, — не дав ориентировки раскрыть, отрезал прораб.

...Сейчас Галия стоит в штабе стройки, отвернувшись к стене, заливаясь слезами.

Разрядку вносит прораб Щепин:

— Девушка! Что, работы нет? Иди ко мне на участок — не пропадешь.

Когда узнает, что Галия

Богданова не одна, заявляет:

— Бригаду мне не нужно.

Утешить Галию вызвался начальник снабжения Соколов. Он повел девушек на разгрузку вагона с углем.

Но ведь это утешение временное!

...А теперь — до свидания!

Восьмого февраля Эдуард Чабан прибыл из Новосибирска с курсов бригадиров. В этот же день он принимал бригаду.

«Как оно получится?» Этот вопрос постоянно был в мыслях Эдуарда. 27 человек и только пять строителей: три плотника и два бетонщика.

Послали на участок Черкашина. У корпуса № 984 работали на планировке территории, убирали мусор, разбирали леса, готовили щебенку.

Теперь он готов для сдачи. — Где завтра будем работать? — еще накануне спрашивали у Эдуарда рабочие.

— Без дела не будем. Вон она какая стройка-то! — ободрил Чабан.

После смены вечером пошел к прорабу.

— Говоришь, все закончили? — спросил Черкашин.

— Да, все, Борис Федорович...

— Ну хорошо. А, теперь вы мне не нужны.

Утром, когда вся бригада собралась, Чабан сказал:

— Посидите, хлопцы, а я быстренько насчет фронта работы...

Слово свое Эдуард не сдержал. В бригаду он вернулся только во второй половине дня.

В поисках начальства и этот бригадир пришел в штаб.

Каменщики? Нет, жонглеры!

До десятка человек берут в руки кирпичи и, размахивая ими, кричат:

— Эй, лови!

Иногда кирпич падает обратно, с грохотом ударяется о грунт, там, на противоположной стороне стены. Трудно сидящим на стене четырехметровой высоты поймать на лету кирпич.

Несколько человек, зачерпнув лопатами раствор, ищут место повыше, затем изловчившись, швыряют его вверх.

Такую картину за последние дни можно было наблюдать на корпусе № 983. Что это озорство каменщиков из бригады Степана Исаковича? Нет!

Неподалеку от солдатской бригады вынужденным жонглерством занимаются каменщики из бригад Николая Емельянова и Георгия Ивановича Лунева.

И делают это они не из любви к цирковому искусству. Каменщики не всегда обеспечиваются кранами. Поэтому они делают все, только бы не стоять без дела. Но ведь это

...Произошло это в один день 28 февраля. В штабе стройки проходила планерка. Заседали руководители СУ-1, прорабы, мастера. Подходили один за другим бригадир с участка Черкашина просили:

— Дайте строителям работу.

Прерывалась планерка, и начинался спор. Кто-то получал работу, а кто-то уходил несолоно хлебавши.

Этот день не был исключением. На стройке плохо организован труд. Виноваты в этом прорабы и мастера. Отношение их к рабочим иногда бывает не только невнимательным, а иногда даже бесчеловечным.

Что значит сказать рабочим:

не работа!

— Борис Федорович, до каких же пор? — спрашивает бригадир у Черкашина.

— Бросайте кладку и займитесь другой работой.

— Какой?

— Складывайте кирпич.

Ну, а что потом?

Все та же дорога ведет и этих бригадиров в штаб стройки.

— Когда же будет конец неорганизованности на объектах? — хором спрашивают Исакович, Емельянов и Лунев.

«Вы мне не нужны?». Не будет их, не нужен здесь и Черкашин. Ведь не рабочие для прораба, а прораб для рабочих поставлен. Ему по долгу положено проявлять заботу о человеке, думать об обеспечении его работой.

Уместно вспомнить слова строителя, сказанные в тот день на планерке в адрес руководителей стройуправления:

— Наши простои на вашей зарплате не отражаются. А как ково нам?

В самом деле, товарищи прорабы, какое настроение может быть у рабочего, если он сегодня работал в полсилы, а завтра простоят вовсе без дела?

Б. ПЕТРОВ.